

Светлана Голыбина,
выпускница 1964 г.,
композитор, член Союза композиторов Москвы

О педагогах

На первом и втором курсах фортепианного отделения я училась по специальности у Ирины Николаевны Кадниковой, Она была классным педагогом, замечательным человеком, умеющим вдохнуть в ученика веру в себя. Ирину Николаевну отличали строгость, придирчивость в профессии и душевное тепло, а также требовательность к личностному самоопределению. Она во многом сформировала мои тенденции к профессиональному и личностному развитию. К сожалению, по семейным обстоятельствам Ирина Николаевна уехала из Твери, и на третьем курсе я перешла в класс Людмилы Дмитриевны Темниковой. Она была крута, но справедлива. Давала настоящую техническую базу, обожала своих учеников. Была нам опорой пианизма и старалась поддержать в нас намечающуюся индивидуальность.

Преподавателем по теории музыки был Михаил Николаевич Сидельников. Он давал знания об основных законах музыки и в то же время понимание, что это только начало пути в их освоении.

Музыкальную литературу у нас, пианистов, преподавал Олег Николаевич Томас. То ли благодаря его педагогическому таланту, то ли его обаянию — но мы после уроков собирались вместе, слушали музыку с нотами и партитурами, играли в 4 руки симфонии Гайдна, Моцарта, Бетховена, слушали и сравнивали различные исполнительские интерпретации. Когда я сдавала экзамен по музыкальной литературе при поступлении в Московскую консерваторию и рассуждала об операх Мусоргского и Чайковского, у меня экзаменаторы поинтересовались: «А кто был Вашим преподавателем по муз. литературе?» Я с готовностью ответила: «Олег Николаевич Томас!»

Сольфеджио и гармонию у нас вела педагог из Москвы Наталья Григорьевна Бать, она же готовила нас к поступлению в ВУЗы, это была настоящая московская школа!

Не могу не упомянуть Якова Абрамовича Киппера, который был зав. струнным отделением. Мне кажется, что вся моя любовь к струнным инструментам пришла от него. Киппер возглавлял струнный оркестр в училище, я ходила на репетиции и иногда даже делала оркестровки по его поручению.

О студентах

Моими первыми исполнителями были друзья-однокурсники — Татьяна Боровая (впоследствии Семенова) и Татьяна Лисютина. Кроме них, с первого курса у нас возникла дружба, образовавшая трио: Людмила Черкасова, Ольга Усенко и я. Начиная со второго курса, в нашу дружную компанию вошли виолончелист Вячеслав Шубкин и пианист Юрий Крючков. Чуть позднее — Слава Симонов. В таком составе наша команда продержалась вплоть до

К 80-летию Тверского музыкального колледжа имени М.П. Мусоргского

окончания училища. Мы также общались с пианистами Аллой Товштейн и Людмилой Протас, Татьяной Нечаевой (впоследствии Троицкой) и Марией Клименок (Шишковой).

Проказы

Почему-то все наши проказы были направлены на двух педагогов — Томаса и Гостевского, который вел камерный ансамбль. Олег Николаевич Томас обладал хорошим баритоном и когда мы проходили романсы — Даргомыжского, Бородина, Мусоргского, Чайковского, Рахманинова — он не вызывал иллюстраторов, а пел сам. Аккомпанировал всегда кто-то из нас, пианистов. Вспоминаю такой случай: сидит группа, слушаем романсы Рахманинова, у рояля Людмила Черкасова, Томас собирается петь романс «Утро».

«Люблю тебя, — шепнула дню заря», это первая строчка романса. Людмила играет, вступает Томас, поёт: «Люблю тебя», и вдруг «стоп», концертмейстер останавливается и преданно глядя на певца, говорит: «Ещё раз, пожалуйста». Так продолжалось четыре раза подряд под общий смех группы. В конце концов, Томас понял в чём дело, и рассмеялся вместе с нами.

А с Юрием Николаевичем Гостевским было так. Уезжая домой в Москву, он оставлял виолончель в шкафу, в своём классе. Как-то ночью мы пришли, открыли класс, открыли шкаф, достали виолончель и... На каждую струну, на гриф, на подставку подвязали бантики из разноцветных ленточек, а в шкафу оставили записку пропитанную духами «Серебристый ландыш»: «Мы Вас любим, мы Вас обожаем! Ваши поклонники».

Мы учились, развлекались, готовились к взрослой жизни. После окончания училища Людмила и Ольга поступили в Гнесинский институт, я — в Московскую консерваторию. Дальше пути наши разошлись, но мы все стали музыкантами.

А за начало профессии и начало пути СПАСИБО Калининскому музыкальному училищу и его замечательным педагогам!